

Артурус широко раскрыл свою могучую челюсть, клыки длиной в три дюйма у него во рту смотрелись как ряды маленьких острых кинжалов. Выпрямив спину, откинувшись назад и потянув свои верхние конечности, зверь напоминал бы людям о большой собаке, если бы они могли пройти мимо того факта, что он был больше похож на медведя. Закончив с растяжкой, он встал и снова посмотрел на любопытную сферу, похожую на яйцо, в котором находился Пала. Не в первый раз он задавался вопросом, что именно появится из глубин этого кокона конденсированной магии и эфира.

Приблизившись к ней, Артурус положил на нее массивную лапу и толкнул ее в сторону, но обнаружил, что яйцо довольно легко восстановило равновесие. Странно, но опять же, это было довольно незначительно перед лицом метаморфозы, которая происходила внутри него. В тайне Артурус пытался обнюхать и облизать это сферическое яйцо, просто из любопытства, но он мог только учуять слабый запах Палы и тонкий электрический вкус сил, которые сформировали яйцо. (ПП: убейте меня, вахаха)

Из того, что отец объяснил ему, вероятно, это было результатом перехода к совершенно другому и превосходящему виду монстров. Хотя казалось, что даже сам отец не был в этом уверен. Кажется, что, в конце концов, даже эфир потребовался для создания этого.... Яйца.

Эфир. У Артура все еще были проблемы с пониманием того, что это такое и что он может сделать с ним. Своеобразный клей миров, энергия, которая может быть разделена и переработана во внутреннюю энергию, именуемую «ци» и в ману. Кузнец объяснил это, по-дворфовски, как нерафинированную руду, из которой можно добывать самые различные металлы, о которых можешь и не догадываться.

Вопрос был в том, почему яйцо собирало эфир само по себе? (ПП: эфир первого канала, программа «Поле Чудес», малец приготовился рассказать стихотворение: вышел заяц на крыльцо, почесать свое яйцо...) Даже если это было лишь небольшое количество, только Кузнец смог собрать эфир в подземелье, не разделив его ни на ци, ни на ману. Чем больше он

думал об этом, тем больше тайн хранило яйцо, и, честно говоря, было неприятно не иметь ответов на свои вопросы.

Фыркая, Артурус помотал головой, заставляя свою гриву распушиться и развеяться на ветру. Вместо того чтобы бесполезно тратить свое время вокруг яйца, он решил отправиться на поиски своего отца, который вышел из своей комнаты, чтобы лично осмотреть некоторые аспекты подземелья. Даже если бы ему нечего было делать, Артурус предпочел бы ничего не делать, сидя со своим отцом, чем сидеть в одиночестве.

Возможно, он мог бы даже заслужить некоторые из этих ласок за ухом от отца. Это было мило.

Артурус быстро обошел подземелье, вынюхивая след, оставленный Кузнецом. Он должен был признать, что у его отца не было запаха, так как он не потел, и его тело было сделано из живого камня. Тем не менее, он все еще издавал очень тонкий, землистый аромат, который был настолько мягким, что он сомневался, что любое другое существо в подземелье, кроме него, могло его отследить. Ну, даже неспособность уловить его запах не будет проблемой. Гигантский след маны, который Кузнец не потрудился скрыть, позволил бы Артурусу найти его. Артурус становился искусным в восприятии маны, и Кузнец оставил отличную подсказку для его отслеживания, учитывая, что он производил достаточно маны для питания подземелья.

Если ману среднестатистического мага можно было сравнить со свечой, то Кузнец был пылающим костром.

Вскоре Артурус нашел Кузнеца в последней комнате на седьмом этаже и осторожно положил руки к стене подземелья. Сначала Артурус был в замешательстве, задаваясь вопросом, не ищет ли его отец изъясн в своем творении, но когда он подошел, он заметил, что его руки двигали камень, как будто это была глина. Кузнец тщательно вылепил камень у стены подземелья вручную, и причина, по которой Артурус сначала не заметил, была просто уловкой света. В конце концов, в вечных сумерках леса темный камень делал любые извилистые отверстия почти невидимыми, выглядя не более чем нежной впадиной в стене.

Никто не заподозрит, что это на самом деле была просто умно скрытая пещера. Или, по крайней мере, казалось, что это пещера была для Артура.

– Отец? – позвал Артур, когда он подошел к нему и сел на корточки. Даже сидя, он возвышался над Кузнецом более чем на две головы. – Почему ты формируешь его вручную, когда твои силы позволят тебе изменять его, не выходя из своей комнаты?

Кузнец не оглядывался на него, просто продолжая работать своими толстыми крепкими пальцами, пропитанными маной, для работы над толстым камнем. – Есть определенное удовлетворение работать над чем-то своими собственными руками, Артур. Более того, в то время как мои навыки позволяли мне делать это удаленно на расстоянии, иногда чувствуя сам материал, наблюдая, как он трансформируется под твоими руками, вызывает... что-то такое... Вдохновение, можно сказать. И из этой маленькой искры вдохновения иногда можно создать нечто гораздо большее, чем то, что изначально задумывалось.

Артур наклонил голову, его уши зашевелились, когда он попытался понять сказанное. Конечно, не было ничего, что могло бы улучшить дизайн чего-то, созданного самим отцом, не так ли? По крайней мере, что касалось изготовлений из дерева, камня и металла, не было никого, кто мог бы сделать больше него. – Отец, как ты можешь что-то улучшить, когда твои творения итак уже совершенны?

Кузнец рассмеялся и повернулся к своему большому пушистому сыну. – Иногда я забываю, какой ты молодой, с тех пор, как ты возвышаешься надо мной, как бегемот с шерстью и клыками. Артур, просто потому, что что-то выглядит безупречно, это не значит, что оно идеально.

Кузнец погладил бороду и посмотрел на Артура вдумчиво. – Артур, подумай... скажем, об Эхо. Как думаешь, она идеальна?

Артур решительно кивнул головой. – Она жесткая, красивая, и она предана отцу.

- Неправильно, - ответил Кузнец со смешком. - Даже если мы игнорируем ее все еще развивающиеся навыки и личность, есть незначительные недостатки. Ее внешность можно было бы считать идеальной с объективной и конкретной точки зрения, но если бы у кого-то было другое понятие о том, что такое - красота, она больше не была бы идеальной в их глазах. Они могли считать ее произведением искусства или красивым. На самом деле, если их концепция совершенства достаточно отличалась бы, она могла бы тогда даже считаться неадекватным представлением об их красоте.

Артурус поморщил свое лицо, когда переваривал это, понимая, но внутренне смеялся над возможностью того, что что-нибудь, вылепленное отцом, может быть меньшим, чем мастерским произведением искусства, он был твердо уверен в том, что все, что творит отец - прекрасно и совершенно. Любой, кто считал идеальную симметрию скульптурного тела Эха неадекватной, вероятно, был слепым. Или тупым.

Словно чувствуя его мысли, Кузнец фыркнул и продолжил. - Тем не менее, даже если что-то выглядит идеально, это не значит, что его нельзя улучшить. Возьмем, к примеру, тебя. Когда ты был всего лишь Альфа - волком, я превратил тебя в самого красивого волка, какого только мог себе представить. Можно сказать, ты был идеальным образцом. Но посмотри на себя сейчас. Вы тот самый образ величественного зверя, по крайней мере, в десять раз сильнее, чем ты был раньше, если не в двадцать, не говоря уже о том, что ты не в состоянии колдовать.

Артурус тщательно обработал информацию, чувствуя, что отец пытается научить его чему-то очень важному, хотя еще не знал, по какой причине. Глядя вниз на свои лапы, он все обдумал. Его силу, его рост, его развитие.

- Скажи мне, Артурус, - снова заговорил Кузнец. Артурус поднял веки, чтобы встретиться с янтарными глазами глубокого зеленого оттенка, и не мог отвести взгляд. - Зная все это, Считаешь ли ты себя совершенным?

- ... нет, отец. - Артурус признался, казалось бы, испытывая при этом угрызения совести.

– Хорошо, – сказал Кузнец, усмехнувшись. – Если бы ты сказала «да», я бы стукнул тебя по голове. В любом случае, я думаю, теперь ты понимаешь мою точку зрения. Просто потому, что кто-то выглядит безупречно, это не значит, что это так и есть на самом деле. Мы всегда можем улучшить себя и свою работу. Даже я должен был научиться этому, иначе я бы никогда не достиг такого уровня навыков.

– Все так, как ты говоришь, отец, – согласился Артурус, смиренно кивнув головой, теперь немного яснее понимая своего отца. Однако было трудно понять, что отец когда-то был молодым человеком, пытающимся научиться своему ремеслу. По правде говоря, Артурус даже представить себе не мог, как бы выглядел Кузнец без своей густой и длинной бороды.

Прокряхтев в знак одобрения его ответа, Кузнец хлопнул в ладоши. – Молодец. Почему бы нам не найти твою сестру? Я уверен, что...

Как только Кузнец это сказал, он почувствовал, что три его шпионские птицы возвращаются к подземелью с головокружительной скоростью. Он нахмурился и сосредоточился на их движениях. Они летели к его подземелью, за минуту они пересекли лес, будто метательные ножи, брошенные в цель.

Кузнец быстро повернулся к Артурусу и указал рукой на землю. – Ложись.

– Отец?

– Я сказал, на землю, олух. Что-то не так, и мне нужна твоя помощь, – повторил Кузнец с нетерпением, его разум уже работал с трехкратной скоростью, пытаясь угадать, что случилось, если его вороны стремились домой с такой бешеной скоростью.

При упоминании того, что Артурус мог помочь Кузнецу, его уши, нет, правда, дернулись, и без всяких колебаний он бросился на землю со звуком, больше похожим на собачий: «вуф». Его хвост вилял без остановки, явно выражая счастье, что Кузнец вскарабкался ему на спину и решил использовать его как средство передвижения. Он даже чувствовал себя немного гордым, потому что он не мог вспомнить, чтобы Кузнец просил кого-нибудь повезти его на себе куда-нибудь до этого.

- Хорошо, теперь можешь встать, - крикнул ему Кузнец. - Теперь проходи в туннель, который я построил. Он доставит тебя на третий этаж.

- Это что, туннель? - удивился Артурус. - Я думал, что это пещера.

- Нет, это один из немногих штук, которые я разместил, чтобы соединить этажи подземелья в случае чрезвычайной ситуации. Они замаскированы так, чтобы быть незаметными, насколько это возможно, но каждый из них имеет ловушку или две внутри них. Не волнуйся, я использовал свою способность [Законы Подземелья], чтобы они не срабатывали против любого обитателя подземелья.

- Как и ожидалось от отца, ты все продумал наперед, - сказал Артурус, направляясь к секретному проходу.